За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ 18 ИЮЛЯ 1971 года № 165 (8860)

Год издания 33-й

ГОД XXIV СЪЕЗДА КПСС—ГОД ОТЛИЧНОЙ УЧЕБЫ И СЛУЖБЫ

Герои солдатского труда

ПОЛЕ ЕГО АКАДЕМИЯ

С капитаном Александром Георгиевичем Лоскутовым я познакомился, когда возглавляемая им рота отличилась на тактическом учении. Командир части посоветовал написать о Лоскутове. Мы встретились с капитаном, но поговорить не успели. Рота получила задачу совершить походный марш и атаковать закрепившегося на высоте «противника» с тыла. Через несколько минут машины двинулись в путь. Задачу выполнил капитан Лоскутов стоя на ходу по радио. В динамике руководителя учения слышно было, как он четко и последовательно отдавал приказ подчиненным. Твердо и тактически грамотно управлял капитан ротой во время стремительного обхода и дерзкой атаки.

Старший начальник, наблюдавший за действиями танкистов, объявил благодарность всему личному составу, похвалил воинов, и особенно капитана Лоскутова за высокую боевую выучку, смелость и активность, за умение использовать все возможности для достижения победы в современном бою.

Вскоре Александр Георгиевич получил назначение на должность начальника штаба батальона и убыл в другую часть.

— Хорошую память оставил о себе, — сказал новый командир роты.

Все взводы закончили учебный год по высшему баллу. Рота третий год подряд завоевала звание отличного подразделения. Почти все танкисты награждены юбилейной ленинской медалью «За воинскую доблесть», а сам Лоскутов получил медаль «За боевые заслуги».

Недавно мне пришлось быть в танковой части, где теперь служит Александр Георгиевич. В штаб батальона шел с твердой надеждой застать там капитана Лоскутова. Но его не оказалось в наличии.

— Только вечером можно увидеть капитана здесь, — сказал сержант, находившийся в штабе. — Его наблюдает — поле. Ищите где-нибудь на занятиях.

Время и современные требования изменили стиль работы инженера офицера. И в самом деле, разве можно начальнику штаба батальона выполнить, сидя в кабинете, те обязанности, которые определяет Устав внутренней службы. Контролировать выполнение в подразделениях разработанного им плана-календаря боевой и политической подготовки батальона, организовывать и проводить занятия с личным составом, контролировать несение внутренней службы, проверять в подразделениях состояние и учет оружия, боеприпасов, снаряжения, боевой техники... Да разве перечислить все, что положено делать начальнику штаба!

Одна из рот батальона выехала на танкодром для отработки упражнения по вождению. Приехал туда несколько позже и капитан Лоскутов. Понаблюдав за ходом занятия и сразу заметив, что допускаются упрощения. Задымление участка разрушений и затраченное на это время, такой брали воины в схеме обвязательстве, капитан побывал потом на нескольких танко-стрелковых тренировках, помог лучше организовать их. Это тоже не занимало сказаться на результатах последующих стрельб. Сейчас рота уверенно поражает цели днем и ночью. Многие танкисты стали получать отличные оценки.

Особенно отрадно, что повысилась огневая вымучка командиров взводов. Немалую роль в этом сыграло соревнование между офицерами, в организации которого принимает активное участие штаб батальона. Александр Георгиевич контролирует подведение итогов соревнования, добивается его гласности, чтобы личный состав всегда знал, кто идет впереди, а кому надо подтянуться.

Много хорошего рассказали мне в батальоне о капитане Лоскутове. Но хотелось знать мнение начальника штаба части, заместителей командира. Поговорила с ними. Старшие начальники ценят его работоспособность, энергию и настойчивость. Есть, конечно, у капитана Лоскутова и трудности. Но Александр Георгиевич — молодой начальник штаба, и все трудности, встречающиеся ему,— это трудности роста. Коммунист сумеет преодолеть их.

Подполковник В. МОЖАРОВ.

На снимке: капитан А. ЛОСКУТОВ на тактическом учении.

Фото автора.

УДАР РАКЕТОНОСЦЕВ

Для летчиков звена, где командиром член КПСС капитан Николай Фомин, любимое дело — полеты на перехват. Потому и называют их истребителями-перехватчиками. Нет для них преград в небе. На малых высотах или в стратосфере, днем или ночью крадется «противник» к охраняемому объекту — ему не сдобровать. В любых условиях перехватчики стремительно настигают его и атакуют на задавном рубеже.

Не эти ли успехи в боевой и политической подготовке командир отличного звена капитан Н. Фомин удостоил ордена Красной Звезды. Всем звеном добывалась высокая правительственная награда. Дружными усилиями отражают перехватчики один рубеж за другим. День ото дня расширяют они диапазон боевых навыков и тактических приемов. Полеты на перехват нередко сменяются вылетами на уничтожение малоразмерных наземных целей.

Так было и в ходе минувших летно-тактических учений. «Противника», готовясь к наступлению, подтянул к линии фронта крупные силы. На одном из аэродромов, под прикрытием мощных средств ПВО, сосредоточилась авиация, чтобы по первому сигналу обрушиться на боевые порядки наших сухопутных подразделений.

Следовало упредить «противника», нанести удар по его аэродрому, сделать это требовалось внезапно, с наименьшими потерями. Анализ тактической обстановки показывал, что наибольшую опасность для наших экипажей представляли ракетные установки. Их уничтожение являлось первоочередным делом. Подавить средства прикрытия — значит, расчистить путь остальным экипажам.

— Пойдет звено Фомина, — произнес командир, когда в ходе поставленной задачи зашла речь о подавлении ракетных установок.

— Готовы! — пристально взглянул командир в сторону летчиков.

— Так точно, — был ответ.

По сигналу с КП ракетоносцы дружно вырулили на старт и ушли в небо. Над землей к этому времени уже поскрывались сумерки. Это сулило истребителям некоторые тактические удобства. Создавались дополнительные возможности для скрытного выхода в район цели. За возрастали и трудности. Ухудшалась видимость. Сложнее стало вести ориентировку и поиск целей.

Что ж, и капитан Фомин, и его ведомые старшие лейтенанты Морозов, Тепляков, Третьяченко — опытные воздушные бойцы. Хотя полет проходит на малой высоте, они хорошо ориентируются, точно выдерживают боевой порядок. Все, что на память заучено по крупномасштабной карте, теперь безошибочно опознается на местности. Вот развилка дорог, за которой через несколько секунд мелькнет темная от сумерек гладь озера. Справа, слегка изгибаясь, вьется нить железной дороги. «Идем точно» — мысленно произносит командир звена. А по радио — ни звука. Ведь сигналы в эфире — помощь «противнику».

Еще на земле летчики обговорили способы скрытного выхода на цель. Теперь, в воздухе, они хорошо понимают каждый маневр ведущего. Учитывая, что восточная полусфера неба в момент захода солнца более темная, звено приближается к аэродрому с восточной стороны. Хотя и замаскированы ракетные установки, зоркие глаза летчиков быстро определяют их местонахождение.

— Впереди цель!..

Всего два слова прозвучали в эфире. Это подал сигнал командир звена. И, будто год действием неведимой пружины, самолеты стремительно взмывают ввысь. Маневр — и пара за парой в четкой последовательности ринулась в атаку. Совершилось то, к чему так старательно готовились авиаторы. Заговорили ракеты, пущенные пилотами. Шапки взрывов, огненные султаны взметнулись ввысь. Взметнулись точно там, где секунду-две назад грозно смотрели в зенит ракеты «противника».

Потом снова заход, уже с другого направления. И снова разящий удар обрушился на землю. От целей остается, как говорят, одно воспоминание. Расчищен путь остальным экипажам эскадрильи.

В то время, когда капитан Н. Фомин, выполнив задание, уводил свое звено, к аэродрому «противника» подходила очередная группа самолетов. С ходу и с разных направлений, по всем правилам современного боя атаковали истребители взлетно-посадочную полосу, самолетные стоянки, аэродромные сооружения. Гудела земля от взрывов, облака дыма заволакивали окрестность. А через несколько минут снова стало тихо. Лишь дымились еще воронки взрывов. Да еще искореженные макеты ракетных установок и самолетов напоминали о неотразимом и мощном ударе с воздуха.

И снова ровной чередой бегут учебные будни. Перехваты, стрельбы, бомбометания... Соревнование под девизом «Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы» продолжается. Минуты и часы, проведенные в полетах и на тренировочном аппаратуре, окупаются ростом боевого мастерства, возмужанием воздушных бойцов — верных стражей Родины и всего социалистического лагеря.

Майор В. ВОДЕНЕЕВ, военный летчик 1-го класса.

ВЕСТИ РОДИНЫ

ПОЛВЕКА ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

БАТУМИ. (ТАСС). Аджарской Автономной Советской Социалистической Республике исполнилось пятьдесят лет. Этой знаменательной дате было посвящено состоявшееся совместное торжественное заседание Аджарского обкома Компартии Грузии и Верховного Совета Аджарской АССР.

С докладом о пройденном пути республики выступил первый секретарь Аджарского обкома КП Грузии А. Д. Тхилишвили.

Центральная Советская Аджария, подчеркнул докладчик, является живым воплощением ленинских идей, свидетельством торжества национальной политики Коммунистической партии Советского Союза. Рабочие, колхозники, интеллигенция Аджарской АССР с огромным воодушевлением и творческим подъемом взялись за претворение в жизнь величественных предначертаний XXIV съезда КПСС.

Слово предоставляется кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю ЦК КП Грузии В. П. Мжаванадзе. Он зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Аджарской Автономной Советской Социалистической Республики за успехи, достигнутые в коммунистическом строительстве, и в связи с 50-летием со дня образования Аджарской АССР, орденом Октябрьской Революции и по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручает высокую награду. В. П. Мжаванадзе под бурные аплодисменты прикрепляет орден к знамени республики. Затем он зачитывает приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР Аджарскому обкому КП Грузии, Президиуму Верховного Совета Аджарской АССР, Совету Министров Аджарской АССР.

ГОРИТ СПАРТАКИАДНЫЙ ОГОНЬ

Торжественное открытие финальных соревнований V летней Спартакиады народов СССР состоялось 16 июля на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Москве.

...Стотысячная чаша стадиона полна. В гостевых ложах — руководители спортивных союзов социалистических стран, члены исполкома МОК, президенты многих международных федераций по видам спорта, министры по делам молодежи и спорта разных стран, делегации комитетов XX летних Олимпийских игр и XI зимней Олимпиады.

Тепло встреченные присутствующими в правительственной ложе появляются товарищи Г. И. Воронов, В. В. Гришин, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, А. Н. Шелепин, Д. Ф. Устинов, И. В. Капитонов, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев.

На часах — 18.30. Звучат позывные — «Широка страна моя родная...» Фанфары возвещают о начале торжества.

Вслед за знаменосцами, которые несут стяги всех союзных республик, идут спортсмены, чьи достижения прославляют Страну Советов на Олимпиадах в Хельсинки и Мельбурне, в Сиэо-Велли и Инсбруке, в Риме и Токио, Гренобле и Мехико, на чемпионатах Европы и мира.

И вот на марше — команды союзных республик, Москва, Ленинград. Они выстраиваются на полукруг перед ложей, образуя римскую цифру «пять».

От имени Оргкомитета спартакиады к участникам обращается с речью его председатель С. П. Павлов.

Заключение его речи, закончившейся здравицей в честь великой родной партии и Советского правительства, спортсмены встречают дружными аплодисментами. Гремят пионерские «Слава! Слава!». Спортсмены бегут к западной трибуне и вручают букеты цветов руководителям партии и правительства.

Звучит Гимн СССР. Флаг поднят.

Диктор объявляет минуту молчания в память о тех, кто в прошлую годину ценой своей жизни отстоял социалистическое Отечество. Все встают. Начал отсчет метроном... На стадион вбегает спортсменка с факелом. Приезду Мексиканской олимпиады Мекка вручила доверено зажечь огонь спартакиады. Факел на стадион доставлен эстафетой легкоатлетов от могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

И вот уже вспыхнул, рвется ввысь под ветром яркий огонь. Спартакиада объявляется открытой.

(Корр. ТАСС).

СТО ТЫСЯЧ «ЖИГУЛЕЙ»

ТОЛЬЯТТИ. (Корр. ТАСС). С главного конвейера Волжского автозавода сошел стотысячный автомобиль «Жигули».

Немногим более года назад была выпущена первая миллионтурежка с эмблемой ВАЗа. Успешно освоивший производство предприятие, автомобилестроители из месяца в месяц наращивали выпуск машин. 600 «Жигулей» ежедневно — этот рубеж был взят в июне. В ноябре автомобили начнем выпускать 700 машин в сутки.

«Жигули» можно встретить теперь во многих городах и селах страны. Они экспортируются за границу. Первые партии машин отправлены в Чехословакию, Венгрию, Болгарию, Югославию. Начинается их отгрузка в Бельгию, Финляндию, Голландию.

Волжский автозавод действует и строится. В конце текущего года вступит в строй вторая очередь предприятия.

ШАХТИНСК. Угольщики Карагандинского бассейна досрочно завершили полугодовую программу по добыче топлива. С начала года выдано на-гора сверх плана более 800 тысяч тонн угля.

На снимке: передовые горняки шахты № 12 «Чурубай-Нуринская». Справа налево — горнорабочий Н. ГИЧУРКИН, машинист угольного комбайна Н. АНИСИМОВ и электрослесарь Р. ШЕФЕР.

Фото Я. Турина. (Фотохроника ТАСС).

ПРАЗДНИК МЕТАЛЛУРГОВ

Дню металлурга было посвящено собрание, состоявшееся 16 июля в Большом театре СССР.

Рабочие и инженеры отрасли успешно выполняют обязательства по досрочному завершению плана первого года девятой пятилетки, сообщил в своем выступлении министр черной металлургии СССР И. П. Казанец. С начала года они выдали сверх задания около полумиллиона тонн стали, много чугуна, проката, руды. Весь прирост производства получен за счет повышения производительности труда. В авангарде соревнования — Магнитогорский, Нижнетагильский комбинаты, заводы Череповецкий, Новолипецкий, Ждановский имени Ильича, «Электросталь».

Министр цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако рассказал о развитии производства алюминия, цинка, никеля, кобальта и других цветных и редких металлов. Наращивания выпуска их в годы пятилетки планируется достигнуть без увеличения численности рабочих.

На собрании присутствовал заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц.

С большим подъемом собравшиеся приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР.

(ТАСС).

Глубокая признательность

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают искреннюю признательность всем партийным, советским и общественным организациям, коллективам предприятий, колхозов и учреждений, отдельным гражданам Советского Союза, в танке Центральным Комитетам

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ОТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР И ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Министерство обороны СССР и Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота выражают глубокую признательность и благодарность всем организациям, коллективам трудящихся, личному составу воинских частей и военно-учебных заведений, а также военным деятелям и дипломатическим представителям социалистических и других стран, военным, военно-воздушным и военно-морским атташе при посольствах в СССР, приславшим свои соболезнования в связи с трагической гибелью на корабле «Союз-11» космонавтов командира корабля летчика-космонавта Героя Советского Союза подполковника Георгия Тимофеевича Добровольского, бортинженера летчика-космонавта дважды Героя Советского Союза Владислава Николаевича Волкова, инженера-испытателя летчика-космонавта Героя Советского Союза Виктора Ивановича Пацаева, братских марксистско-ленинских партий, правительствам социалистических стран и других государств, государственным и военным деятелям, дипломатическим представителям, общественным организациям и отдельным гражданам зарубежных государств, приславшим свои соболезнования в связи с гибелью при возвращении на Землю на космическом корабле «Союз-11» летчиков-космонавтов СССР Героя Советского Союза подполковника Георгия Тимофеевича Добровольского, бортинженера летчика-космонавта дважды Героя Советского Союза Владислава Николаевича Волкова и Героя Советского Союза Пацаева Виктора Ивановича.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОЛИТРАБОТА В РОТЕ

ЛЕЙТЕНАНТ Эдуард Зеленков принадлежит к числу ротных политработников, обладающих завидным даром — умением с душевной радостью, тепло и сердечно общаться с людьми. Он может интересами воинов, постоянно беспокоится о них, хорошо знает каждого солдата.

Мое внимание однажды привлекла маленькая записная книжечка Зеленкова. Листая ее, Эдуард Григорьевич усмехнулся:

— «Уголек» для памяти.

Записи вроде обычные: «Внимание к человеку. Шифер — Воронову». «Контакт с Будашевым. Побуждать к творчеству». «Цилинка — светлая голова, золотые руки» и т. д. Что за этими записями, если раскрыть книжку? Интересно!

...Владимир Воронов собирается в рейс. У него густые темные брови. Молча копается в кабине, приоткрыв дверцу. Протер ветровое стекло. Включил «дворник». А на взгляд устремлен в пространство. Лейтенант Зеленков знал манеру солдата вновь своей машины, собираясь ли в рейс или занимаясь обслуживанием, он обычно напевал какую-либо мелодию. Слов не произносил, и складывалось впечатление: пел он не голосом, а душой. Сейчас никакой мелодии не слышно было.

Лейтенанту показалось, что в глазах Владимира затаилась какая-то печаль.

— Вы не заболели, как себя чувствуете? — спросил Зеленков. — Рейс предстоит трудный.

— Спасибо, я здоров, товарищ лейтенант, — живо отозвался Воронов. — Вот только... — солдат вдруг замолчал, потянулся рукой к карману.

— Какая-нибудь неприятность у вас?

— Да вот письмо из дому, — Владимир протянул конверт.

Лейтенант начал читать написанное на тетрадном листке корявым, почерком, а Воронов, переключив фишку стеклоочистителя, торопливо пояснил:

— Не могут они купить этого шифера. Крыша совсем осела, протекает в дождь. Сколько ни ключочу, ничего не получается.

Заместителю командира роты по политической части приходилось быть ходатаем по различным семейным делам и нуждам воинов: писать их родителям, обращаться с просьбами в учреждения. Порой (правда, редко) встречал и руководящие: но не отступал. Случается, как говорят, до тех пор, пока не добивался положительного результата.

— Напишу насчет шифера. Уверен, что помогут, — сказал лейтенант. От этих слов у рядового Воронова прояснилось лицо, радостью засветились глаза.

— А я к рейсу вполне готов, товарищ лейтенант. И машина исправна, да она у меня всегда на ходу. А если что, какие трудности будут в пути, постараюсь справиться, — повеселевшим голосом докладывал солдат.

Лейтенант одобрительно закивал головой. Он знал эту черту характера солдата: когда трудно — прежде всего себя. Тепло говорил о предстоящем рейсе и об ответственности за выполнение задания, на прощание пожал его мозолистую руку и пожелал счастливого пути. Когда Зеленков подошел к другому водителю, то услышал за спиной приятно звучавшую мелодию вороновского голоса.

Уехал солдат в рейс в приподнятом настроении. А это, по мнению Зеленкова, и есть главное — вдохнуть в человека бодрость духа, поддержать его в трудную минуту, передать ему заряд энергии, которая побуждает на самоотверженный труд и на подвиг.

Через некоторое время рядовой Воронов подошел к замполиту с радостной вестью — заболела на дому его родителей новая крыша под шифером.

А вот что означает фраза «Контакт с Будашевым...»? Когда был на заметке в вечернее время заместитель командира роты по политической части в канцелярию Владимир Будашев, не поднимая головы, скрипел и скрипел пером.

— Замучили эти протоколы. Работенка же, и покурить некогда, — прочищая перо, сказал Будашев.

Лейтенант Зеленков повернул голову, посмотрел на Будашева и помолчал. Про себя подумал: «Нужно поговорить откровенно».

— Это хорошо, что вы проявляете такое усердие к оформлению комсомольской документации, — присев напротив, сказал Зеленков. — В этом деле должна быть строгость и культура. Но вот пришел месяц, как вас избрали секретарем, а вы еще не оторвались от бумаг.

— От них и не оторвешься. Ведь нужно отразить каждое выступление. По этим записям и в работе нашей будут судить, — горячо возразил Будашев.

— Так-то оно так, но не совсем.

Диалог вышел острым. У Владимира Будашева, недавно избранного секретарем комсомольской организации, было свое кредо, главное — чтобы была галочка на полях в плане о выполнении мероприятия. Владимир держался особняком на каком-то расстоянии от людей. Заискивая гордость в манере разговора, в тоне голоса.

А ведь раньше ничем подобным не страдал Будашев. Был справедлив, строг к себе, добросовестно трудился. На собрании мог критиковать проявившееся тщеславие, вносил дельное предложение. Все это замечали комсомольцы и оказали ему доверие. На отчетно-выборном комсомольском собрании Будашева единогласно избрали секретарем.

Будашев был взволнован. За дело взялся горячо, хотя и не с того, может быть, конца. Замполит роты, во всему прочему и хороший психолог, не опешил, разглядел в Будашеве большие потенциальные возможности...

После этой беседы замполит усиленно с ним делового контакт, работы, члены совета ленинской комнаты, спортивные организаторы и затеивали на дворе — все трудятся с жизнинкой и огоньком. Их усилия секретарь направляет в русло решения боевых задач, отстоять девиз в соревновании «Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы». И автомобилисты уверенно штурмуют намеченные высоты в боевом соревновательном. Более 50 процентов воинов в роте стали отличниками учебы. И в этом, как и в других хороших делах комсомольцев, есть вклад и секретаря, других активистов и их наставника — замполита. Теперь все видят, что Владимира Будашева раскрылись организаторские способности, и он действительно стал новым молодежи. Вот, оказывается, какое емкое содержание заключено в блокнотной записи замполита о новом секретаре и побуждении к творчеству.

«Цилинка — золотая голова...» Василий Цилинка недавно вернулся из отпуска. Пыл прежнего он отдавал себе службе, работе. На хозяйственном дворике выкорчевал бревно. Спросил разрешение у командира сделать из него подставку для машину. И этим сейчас занимался. Нагнувшись над бревном, ровно и размашисто отесывал топор. Почуяв появления, вернулся в сосновую смолистую боковину. Цилинка приподнял голову — рядом стоял лейтенант Зеленков.

— Отдохните, — сказал офицер. — Плину на вас, а у сумных рук горят. Люблю физический труд.

Лейтенант взял топор у Цилинки и расчетливо, отдавая тонкую стружку, стал тесать бревно.

— Хорошо вы работе! — восхищенно отозвался Василий.

— До призыва в армию я был плотником-бездельником. Строил плавильщика на Челябинском тракторном. Три года служил солдат-плотника военное училище. Довелось поработать, — рассказывал о себе Зеленков.

Слово за слово, и они разговорились, приняв на бревно.

— Значит, она не дождалась.

— Вышла замуж.

Откуда-то из голубого тумана, из-за Днепра улыбалась она Василию. Когда он был дома в отпуске, Тоня приходила. Василий рубил дрова для бани. Увидев ее, с силой вонзал топор в чурку. А она подходила медленно и, как подошвенная, упала на колени. Василий видел ее белоснежные черные волосы, заплетенные в косы, ее водянящие красное лицо.

— Простя, если можешь, — шептали ее губы.

...Цилинка развернул кисет, прикрепленный из доски, оторвал от чурки, чиркнул спичкой, и заструился дымок.

— Угостишь домашним табачком, — предложил лейтенант.

— Ты не очень переживай, Вася.

— Да я ничего...

Тяжко и всего, что было сказано между мужчинами на эту тему. Но и этого было достаточно. Об этом они что говорили. Лейтенант Зеленков приподнялся.

— Пойдем-на вопьем чайку.

В солдатской чайной повели разговор о делах служебных, о молодых водителях, которым предстояло совершать многокилометровый марш-бросок в видах на урожай на Украине и на Урале. И между ними была та духовная близость, которая помогает и предоставить беду, и окрыляет в труде.

...В записной книжке лейтенанта Зеленкова много разных помоток. За каждой фразой — история, судьба, живое дело. И все это в конечном итоге выливается в конкретные поступки и в судьбе воинов, дисциплине, боеготовности роты. Ведь достойную славу подразделения приносят люди. Вот с ними и ведет работу замполит.

Таковы они, замполитские «уголки» для памяти.

Подполковник П. ЧЕРНОИВАНОВ.

БОЙЦЫ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

„УЗЕЛКИ" ДЛЯ ПАМЯТИ

ПРОПАГАНДИСТЫ УШЛИ В РОТЫ

В эти дни в подразделениях нашей части по плану партклома проходятся беседы по теме «XXIV съезд КПСС об усилении агрессивности империализма». С ними выступают лучшие пропагандисты офицеры И. Ф. Валеев, Н. Ф. Асмолов, М. И. Бушуев и другие.

Говоря о кровавом облике империализма, особенно американского, они приводят убедительные примеры и факты того, как современные претенденты на мировое господство ведут разбойничью войну против народов Индокитая, усиливают напряженность в других частях земного шара.

Беседы помогают воинам лучше понять свои задачи, связанные с повышением бдительности и боевой готовности.

Майор Н. ЛЕСОВОЙ.

СТИХИЯ ПОБЕЖДЕНА

Несколько дней подряд, почти не переставая, шел дождь. Низкие участки местности оказались под водой. Взбунтовалась в ближайшая речушка, вышла из берегов. Часть взлетно-посадочной полосы аэродрома оказалась угрозой затопления.

На борьбу со стихией дружно вышли все воины. Много трудностей встретилось. Чтобы предотвратить выход из строя взлетно-посадочной полосы, пришлось утеплить стыки и создавать дополнительные водоотводные канавы, сооружать дамбы, прокладывать канализационные колодцы. Жертвуя отдыхом, трудились воины. Многие из них показали пример самоотверженности, высокого понимания своего долга. Командир отметил усердие и трудолюбие сержантов Гуреева, Будавского, Еременко, Синюченко, который сутками не оставляли ноги боев, где шло приложение с разливной, и никто не жаловался на усталость.

Стихия побеждена. Аэродром по-прежнему поддерживается в постоянной готовности.

Рядовой В. РУБАН.

ВЫСТРЕЛЫ В НОЧИ

Днем были занятия в поле. Артиллеристы учились тому, что требуется в настоящем бою, трудились с большим напряжением сил, и когда к вечеру вернулись в лагерь на отдых, каждый чувствовал усталость. Уютно лагерь. Спят солдаты.

А глубокой ночью заваренный городок был разбужен сигналом тревоги. Словно и не спали солдаты. Враз одевались, разобрали оружия, снаряжение — в к машинам.

Через несколько минут колонна с орудиями на прицепах двигалась в назначенные полевым дорогам. Артиллеристы получили задачу с ходу занять огневые позиции, открыть огонь по «противнику».

Орудия на огневой позиции. Звучит короткая сирена команды. Сверкают огненные сполохи, гремят выстрелы.

Задача была выполнена успешно. Отлично отстрелялись командиры. Мастерски работали наводчики-сержанты Ф. Ф. Торбенко и другие, за что удостоились поощрения.

Рядовой А. ГАТАЕВ.

НА ПОЛОСЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

ЗДЕСЬ ВЫРАБАТЫВАЮТСЯ СИЛА И ЛОВКОСТЬ

— Внимание! Марш! — прозвучала команда. Нелегко ему преодолевать замусоленные препятствия, он еще не умеет регулировать свое дыхание, а его помахивание дает полного выполнения упражнения. Однако систематические тренировки, которые проводятся в подразделении, дают свои плоды. Раз за разом улучшается результат, растет скорость, появляется ловкость. А вскоре, глядишь, и трудно отличить молодого солдата от опытного воина. И тот, и другой легко укладываются в нормативы.

В этом немалая заслуга сержантов — непосредственных командиров солдат. Свое умение они охотно передают подчиненным, учат их всему, что освоили сами. Вот и сержант Г. Галимзянов многих солдат научил правильно преодолевать различные препятствия. А отсюда — отрадные результаты.

Взмокли кителя, пот выступил на лопатках, однако, не замечая усталости, солдаты продолжают тренировку. Одна за другой уходят на старта пары. Руководитель удовлетворенно ставит в журнале против фамилий многих солдат отличные оценки. А это значит, что воины-артиллеристы успешно справились со сложными препятствиями, научились их преодолевать быстро и умело.

Здесь, на полосе препятствий, приобретают солдаты многие качества, необходимые в бою, учатся смелости, выносливости, ловкости.

Лейтенант В. ХУЛАНХОВ.

На снимках: вверху — сержант В. ЗАЙКО и его сослуживцы преодолевают «лабиринт» вниз; — сержант Г. ГАЛИМЗЯНОВ и рядовой В. ХОЛИН по канату и бревну преодолевают «овраг».

Фото В. Горяева.

НА ПОЛЕВОМ АЭРОДРОМЕ

Только приземлялись ракетоносцы, и сразу же последовал приказ готовить технику к повторному вылету. Авиаспециалисты засучив рукава взялись за дело. Больше всех хлопот выпало технику-лейтенанту Олегу Марьину. В ходе послеполетного осмотра он обнаружил неисправность. Ее устранение требовало времени и сноровки.

— Самолет будет подготовлен в срок, — заверил авиаспециалист летчика. — Не сомневайтесь.

Сослуживцы уже по опыту знали: офицер Марьин слову своему верен. Соревнуясь под девизом «Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы», передовой авиаспециалист всегда в срок и с высоким качеством готовит авиационную технику к полетам. Тут, на полевом аэродроме, воин, как и всегда, с большой ответственностью выполняет свои служебные обязанности.

Правда, молодой офицер вначале имел дело с подобной неисправностью. Опытные специалисты учли это и пришли на помощь сослуживцу. Дружными усилиями самолет был быстро введен в строй. По первому сигналу летчик снова ушел на выполнение полетного задания. Командир отметил усердие техника-лейтенанта О. Марьина и поощрил его. Об успехе передового авиаспециалиста рассказано в листовке-молнии.

Подполковник М. ЯКОВЛЕВ.

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ

Огневой городок. Ночь. Цели обнаруживают себя едва видимыми вспышками выстрелов.

Вдали замолкли пулеметы. Радовой Загиров ловит на мушку которые вспышки, плавно нажимает на спуск автомата. Цель поражена.

Комсомолец Загиров взял обязательство подтвердить звание отличника боевой и политической подготовки. И воин верен слову.

Гвардии рядовой В. КАРАТУШИН.

РАНЬШЕ СРОКА

Машина сержанта с проселочной дороги в лес, остановилась. И тут же последовала команда: «Развернуть радиостанцию, войти в связь с корреспондентом».

Экипаж сержанта Виктора Привалова, не медля ни одной секунды, приступает к работе. Слаженно, четко действуют солдаты. Будто и нет позади утомительного марша, частой смены позиций.

Быстрелько на глазах вырастает антенна. Заработала движок, питающий радиостанцию. Связь установлена. Норматив перекрыт. Экипаж удостоился отличной оценки. Заслуга в этом комсомольцев Привалова, Дьякова, Колыжова и рядового Галочкина, который, любимый обязанности шофера-электромеханика, пришел на выручку экипажу при развертывании радиостанции.

Младший сержант сверхсрочной службы А. СЕМЕНОВ.

БЕРЕЖЛИВЫЕ

Раннее утро. На стоянке технических средств воинам рядом стоят специалисты. Водители собрались в тесный кружок. Внимательно слушают напутствия дежурного по материально-техническому обеспечению полетов рядовых Просолова, Рахимянов, Неупокоев и другие. Не первый раз вылезают они на аэродром для обеспечения полетов. Но каждый летный день имеет свои особенности. А значит, иначе выглядят и задачи, которые предстоит решать наземным труженикам.

— Самолетов задействовано много, — говорит офицер. — Придется всем крепко поработать. Без пауз и перекуров. Но как бы ни поджимало время — всегда помните о соблюдении мер безопасности, правил движения по аэродрому. И чтобы хлопотных рейсов не допускать...

Контроль за готовностью водителей и исправностью автомобилей, ведение учета, поддержание техники в хорошем состоянии — эти и многие другие пути используются у нас в борьбе за отличное обеспечение полетов, сбережение горюче-смазочных материалов. Водители соревнуются друг с другом под девизом «Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы». А в числе обязательств на первом плане значатся рубежи по освоению специальности и сбережению материальных ценностей.

Так, комсомолец рядовой Амир Рахимянов соревнуется с водителем топливозаправщика рядовым Ярославом Ганжевым. Оба — отличники боевой и политической подготовки. Оба обязались до конца учебного года сэкономить не менее чем по 200 литров топлива. Первенство держит рядовой Рахимянов. Уже в первые месяцы летней учебы он достиг намеченной цели. Свыше ста литров топлива сэкономил член ВЛКСМ рядовой Александр Прокошев. Как и Амир Рахимянов, он в течение всего года работает без автомобильных происшествий и предпосылок к ним.

Борьба за экономию и бережливость, как показывает опыт, предполагает прежде всего неукоснительное соблюдение ленинских принципов соревнования: гласность, сопоставимость результатов соревнующихся, широкая пропаганда и внедрение передового опыта. Лишь этим путем рядовой у воинов настоящая активность, состязательность, дух здорового соперничества.

Конечно, соблюдение главных принципов соревнования немыслимо без повседневной и вдумчивой организаторской работы. Взять хотя бы сопоставимость результатов каждого воина за день, неделю, месяц. Тут нужны конкретные цифры, объективные показатели. Следовательно же с непорядками участвуйте, как известно, на автомобиле поке нет. Как же быть? Мы сделали так. Заем на каждый автомобиль так называемые лимитные карточки. В них ежедневно фиксируются километраж пробега машины и расход горюче-смазочных материалов. Водитель видит результаты своего труда в конкретных показателях. При подведении итогов выявляются лучшие воины, показывают пример рачительного, хозяйского отношения к делу. Указывается, кому и в чем надо подтянуться, на кого равняться.

Вот лимитная карточка на тягач, где водителем рядовой Никулин. Первые дни месяца не все благополучно обстояло у водителя с соблюдением норм расхода ГСМ. Командир, подводя итоги, вскрыл причины недостатков и выслушал дельные советы. Рядовой Никулин присмотрелся к опыту лучших автомобилистов. С их помощью хорошо отрегулировал двигатель. И в последующие дни дела пошли на лад. Уже на первых рейсах, в экономии стал значиться в лимитной карточке.

Ныне к обеспечению полетов приступили и молодые автомобилисты рядовые Насыров, Базаев и другие. Они тоже включились в соревнование за экономию горюче-смазочных материалов. Под руководством опытных товарищей они прошли хорошую стажировку, с опытными героями научились экономно расходовать моторесурс и топливо. Подавляющее большинство новичков с первых дней службы взяли хороший темп в соревновании.

Радую успехи члена ВЛКСМ рядового Насырова. Учебный год в подделение он окончил на отлично. Досконально освоил технику. Прежде, в учебном подразделении Насыров изучал другой тип машины. Но это не явилось помехой для того, чтобы отлично начать службу. С помощью опытного специалиста рядового Неупокоева комсомолец в короткий срок освоил другой тип машины и сейчас успешно трудится на установке для прокачки гидросистемы самолета.

Соревнование под девизом «Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы» проходит активно.

Старший лейтенант Ю. МЕЛЬНИКОВ.

НА ВЫСШИЙ КЛАСС

Идет экзамен. Билет берет отличник боевой и политической подготовки, специалист 2-го класса сержант Кроявков. Несколько минут подготовки, и воин выходит отвечать на вопросы. Говорит твердо, уверенно.

Чтобы получить квалификацию специалиста 1-го класса, надо многое знать и сделать. Сержант Кроявков показывает глубокие технические знания и твердое практическое умение. Экзаменатор доволен его ответами. Офицер крепко жмет руку сержанту, поздравляя его с отличной оценкой экзамена.

Успех этот не случаен. Передовой воин систематически и упорно трудится над расширением технического кругозора, закаляет себя физически, много читает, добросовестно работает на технике. Нельзя сказать, что у Кроявкова свободного времени больше, чем у других. Наоборот, Сергей Ивановичь является членом комсомольского бюро подразделения, часто бывает с воинами, выполняет другие общественные нагрузки. И вроде он успевает, потому что рационально распределять время, старается всегда быть впереди.

Чувство личной ответственности за поддержание высокой боевой готовности подразделения, которое стремится к вершинам, отличным успехам в году XXIV съезда КПСС придают воину энергию и вдохновение в ратном труде.

Специалистами первого класса стали также рядовые Бесомолов и Цымбал. Повысили классность рядовые Шеремет, Лукаш, Бичев и другие.

Рядовой А. СТРУКОВ.

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ

„НАШ СОВРЕМЕННИК"

«Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Эти знаменитые пушкинские строки как нельзя лучше выражают смысл и содержание многочисленных публикаций, появляющихся сейчас на страницах наших газет и журналов. Авторы их — участники Великой Отечественной войны, люди, прошедшие с боями от Сталинграда до Берлина, знавшие и горечь отступления, и великую радость победы над лютым и сильным врагом — фашистской Германией.

Современники и участники этой битвы должны сохранить и донести до потомков все ее подробности — в этом их патриотический долг.

Хорошо понимая это, журнал «Наш современник» два года назад ввел на своих страницах новую рубрику «Что помнят ветераны» и из номера в номер публикует воспоминания участников войны.

Нет нужды говорить, что они вызвали огромный интерес у читателей, и особенно воспоминания Героя Советского Союза летчика-штурмовика В. В. Емельяненко «Крыло в крыло».

Большой отклик читателей вызвали записки участника Сталинградской битвы, знаменитого снайпера, Героя Советского Союза Василия Зайцева «За Волгой земли для нас не было».

По просьбе редакции газеты «Знамя победы» журнал предлагает воинам Северной группы войск эту литературную страницу.

Главный редактор журнала С. ВИКУЛОВ.

Спасенная юность. Репродукция картины В. Прокофьева.

Вадим КУЗНЕЦОВ

Под смоленской стеною

У древней крепостной стены в г. Смоленске захоронены останки офицеров высшего командного состава.

Под смоленской стеною —
Не простые покойники,
Под смоленской стеною —
Сплошные полковники,
Замечтели их
Де начальники их —
Под смоленской стеною
Нет радовы!
В обветшалых буквах
Шуршат ветерки...
Дорогие полковники,
Где же ваши полки?
Под какими буграми
Безымянно лежат
Батальоны и роты
Ваших верных солдат —
Чернозолотых и русых,
Помолвых и юнцов,
Тех, что вы не успели
Запомнить в лицо?
На шершавом надгробьи
Тень резного листа...

Отдыхайте, полковники,
Ваша совесть чиста!
Вы не ради чинов,
Вы не ради наград
Самолично водили
В атаки солдат!
Не в угоду тщеславью,
Не с легкой руки
На днепровских высотах
Положили полки!
Всем — посмертная слава,
Всем — посмертная честь!
Всем — посмертное право
Поклониться здесь —
В центре русского города,
На виду у страны,
Только нет и не будет
В России стены,
Под которой хватило бы
Места для всех,
Под Смоленском упавших
В расстрельянных снегі...

Литературная страница

Пятого января мы проснулись на рассвете от непрерывных дождей летнее поле, недалеко от Моздока. Колеса глубоко увязали в грязи. Во время рулежки пришлось настально всматриваться в стоянке тут и там ужаки и надписи «Разминированов». Здесь до нашего прилета уже успели поработать саперы.

Как-то не верилось, что сосем недавно отсюда взлетали на перехват штурмовики «Чёрных сершиттов», и вражеские истники встречали нас плотным заградительным огнем. А теперь мы увидели здесь кладбище немецких самолетов, с ледяной дорога — сдиранными предварительные снарядами ледяжки и крылья, исковерканные доспасти винтов.

Протяжные оступал. Его нужно было бить с воздуха, но погода как назло испортилась окончательно. Низко висела облака, с них непрерывно сеяла морось, временами сливался мокрый снег. Самолеты на стоянках покрывались ледяной коркой. Туман застилал горизонт, и дальше границы летного поля ничего не было видно.

Пехоте тоже приходилось трудно. Дороги — месиво, жалпины бубовидной, ноги увязаешь в грязь. А противник отрывался. У него было преимущество: железная дорога — единственная магистраль от Прохладной через Минеральные Воды на Кавказство. Гитеровцы спешили эшелонов пускали путеразрушитель. После этой чудовищной машины оставались скручивания в бараний рог рельсы и разорванные поплавы шпалы.

Самое бы время штурмовикам бить паровозы, чтобы задерживать эшелоны, но погода... Ведь нет ничего опасней обледенения. В общем, по довоенным понятиям погода была нелетная.

Появился у нас на аэродроме командир дивизии. Собрал летчиков.

— Командующий генерал Масленников, — начал он, — поручил седьмому гвардейскому полку выполнение особо важной боевой задачи...

«Какая же боевая задача в такую погоду?» — думали летчики. В комнате стало тихо. За фанерной обшивкой тоненько пискнула мышь.

— Командующий требует любыми путями нарушить железнодорожное сообщение на участке Минеральные Воды — Невинномысск. Надо попытаться хотя бы одним самолетом достичь цели. Полковник Воз и повредить железнодорожные пути.

Все понимали, что первым должен лететь кто-то из самых опытных. А их в полку осталось меньше, чем пальцев на одной руке... Кого же назначит командир дивизии? Но он не назначил, а спросил:

— Кто полетит?

Наступила неловкая пауза, все почему-то опустили головы, уставились в пол.

— Разрешите, товарищ полковник, попробовать мне! — послышался голос майора Галущенко.

— Хорошо, товарищ Галущенко, готовьтесь.

Галущенко козырнул и направился к выходу.

У его самолета засуетились техники и оружейники. Начали подвешивать «сотки» с взрывателями замедленного действия, крепко. Подтянули водозаправщик с горячей водой, стали обливать из шланга крылья и барабаны во обшивке дюралевыми кучками отверток — смазывать подтаявшую лед, нужно воду. Кому-то пришла мысль смазать моторным маслом лопасти винта, кромки крыльев, стабилизатора и киля — форточку. Больше всего Галущенко опасался стоянки «Ю», какой-нибудь водонапорной башней или заводской трубой. За рекой Кумой погода заметно улучшилась, облачность поднялась, начало оттаивать лобовое стекло.

За Минеральными Водами вышел на железную дорогу. Но как быть с такой целью? На штурмовике бомбы с замедлением взрыва. Железнодорожная насыпь высокая, бомбы с малой высотой падают плашмя, прыгают и взорвутся где-то, скатившись вниз. И тут Галущенко заметил под железнодорожной насыпью водосточный туннель. Решил «закатить» бомбы туда. Сбрасывал по одной, каждый раз учитывая поправки на рикошет. Наконец взрыв ударил точно под насыпью, и она осела.

На обратном пути Галущенко заметил в стороне вещую колонну противника. Взмыл вверх, заложил глубокий крен и вмиг оказался позади колонны. Прицелился ее отдел от хвоста до головы, и еще раз — с противоположного направления.

— Такой каши мне видеть не приходилось, — заключил доклад майор Галущенко, наклонив плечами и жарко наговаривая близкие. А на прикрытиях внезапный вопрос штурм. волнительный мы не считанные секунды. Конечно, фрицы разбежаться не успели...

В железной печке потрескивали и шипели сырые дрова, а за окном валил густой мокрый снег. Полетов в этот день больше не было.

Утром меня вызвал командир полка.

— Особое задание генерала Масленникова, — сказал он. — По агентурным данным, на станции Нагутская противник сосредоточил много паровозов. Формируют составы для эвакуации. Нужно этому помешать.

Я взглянул на карту. Нагутская — небольшая станция западнее Минеральных Вод. Лететь туда километров двести. В Минеральных Водах все еще базируются вражеские истребители — значит, надо обходить их стороной, севернее. Если лететь вдоль Мокрого Карамыка — речушки, обозначенной на карте пунктиром, то по глубокой балке можно скрытно выйти прямо к цели.

— Хорошо бы теперь хоть двумя самолетами ударить, — сказал командир. — Возьми себе ведомым сержанта Цыганова. В строю он держится лучше и бомбит на полигоне хорошо...

Петя Цыганов, — остроносенький паренек лет двадцати, прибыл к нам в полк недавно. Узнав, что его назначают в такой ответственный вылет, он просиял.

Мы направились к самолетам. Я сказал ему:

— Будешь делать все, как я. Понял?

Взлетели. Так же, как вчера Галущенко, от Моздока я учепился за железную дорогу. И мы понеслись на бреющем. Вскоре врезались в полосу снежного заряда, пришлось снижаться до предела. «Вдруг потеряется ведомый?» — мелькнула мысль, и я пожалел, что полетел не один.

К счастью, снегопад вскоре кончился. Я увидел Цыганова — он вцепился в левый стрелок, словно клещ. «Молодец, Петя!» — приободрил я его. Пролетели при плохой погоде еще почти полчаса. И вдруг, за рекой Кумой, словно попали в иной мир: в набине стало светло, облака приподнялись. Но теперь надо ухо держать востро: противник может заметить нас, выдавлен и подлить на перехват истребителей из Минеральных Вод.

Вот она, та самая глубокая балка, по которой летом течет Мокрый Карамык. Мы летим над ней, словно в корыте, приближаясь к Нагутской.

Истекло расчетное время, слева показался населенный пункт, недалеко от него железнодорожная станция. Это и есть Нагутская. За станционными постройками никаких паровозов пока не вижу. Может, немцы успели уехать их? А может, агентурные данные неточны?..

Сделали с Цыгановым левый разворот, чтобы перехать железную дорогу и выйти на боевой курс. Приблизились метров на пятьдесят. И вдруг я увидел летевший на одинаковой с нами высоте в сторону Минеральных Вод большой двухмоторный самолет с двумя килями. Он перехватил курс, приближаясь справа. Я принял этот самолет за истребитель-штурмовик «мессершмитт-110». С ним шутки плохи: самолет очень маневренный, с мощным вооружением «Ку» под него вино, чтобы остаться незамеченным? Если он вступит в бой, удара по станции нам не нанести... — успел я подумать в какие-то считанные секунды. А немецкий самолет стремительно надвигается, не замечая нас. И в этот миг мои пальцы легли на гашетки пушек и пулеметов, глаза вцепились в перекрестие прицела, а мозг дал команду: «Огонь!» Свернул свой трасс, и вражеский самолет пронесся

Даут Дарчиев

Чабахан

ПОЭМА

Жизнь Чабахан Басиевой — осетинской сестры Зои Космодемьянской — оборвалась рано. Девушка из высокогорного аула Цей, член бюро Аграирского райкома ВЛКСМ, Чабахан Басиева погибла от рук фашистских палачей, когда ей не было и двадцати пяти лет.

В те дни, когда учительница литературы Басиева под пытками отказывалась сотрудничать в гитлеровской газете, молодой литератор Дарчиев, тоже схваченный фашистами, создавал боевую подпольную группу советских патриотов в оккупированном, уже их землякам Даутту Гавриловичу Дарчиеву на далекой Смоленщине удалось вместе с тридцатью товарищами совершить героический побег из лагеря и вступить в ряды народных мстителей.

Даут Дарчиев стал бойцом Особого партизанского полка (позднее соединения) имени Тринадцати, командовать которым было поручено мне.

Здесь он встретился и подружился с тогда совсем еще молоденьким партизаном политруком Марком Максимовым.

А когда М. Максимов был назначен редактором солдатской газеты «Смерть врагам», Д. Дарчиев стал ее активным сотрудником. Тогда он впервые узнал и рассказал нам о подвиге своей землячки.

Такова предыстория появления этой поэмы о Чабахан Басиевой, славной дочери осетинского народа, посмертно награжденной орденом Отечественной войны первой степени.

Сергей ГРИШИН,
Герой Советского Союза,
бывший командир Особого
партизанского соединения имени
Тринадцати, зам. начальника кафедры
Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Село — позади...
И вся жизнь — позади
Плакат «Партизанам» висит
на груди.
Устала, устала...
А полночь тиха.
Такое уж время. Такая зима.
Такая уж полночь.
От черной тоски
Исстоно теплые. Црау-реки.
Одной бы погреть в одной умирать.
Но гонят прикладами старую мать,
И брата ведут.
Он идет чуть живой,
Израненный, с поднятою головой.
Такое уж время. Такие уж дни.
А снег обжигает босые ступни.
И кажется, звезды как слезы
в ночи.

Троих на расправу ведут палачи.
Троих на расправу ведут палачи.
Четвертая — Память шагает
в ночи.
То гневом, то счастьем недавним
полна,
По снегу босая идет и она.
Эсковский вызвал к себе Чабахан.
Как видно, не видал стала
этот хам:
В исподней рубахе сидел, и в руке
Кружка перед носом монокль
на шнурке,
И грел ему пятки покорный очаг.
Хозяин и только — не гость и
не враг.
Он в доме чужом, как в вещере
змея,
Посвистывал, злобу в глазах затая.
Нет, он для начала почитателем был.
Не то чтобы встал для гостя
предложил, —

Задворками, полем, знакомой
тропой
Она убежала от злобы слепой.
Ей виделся немец, плюющийся
в очаг,
А люди в тот день распрямились
в плечах,
Узнали в горах, поднимаясь
на месть,
Что новый закон в их селениях
есть:
От искры оплевянного очага
Горит синим пламенем сердце
врага.
Троих на расправу ведут палачи.
Четвертая —Память шагает в ночи.
И шепчет ей Память:
— Село — позади,
Но ты с ним прощаться еще
погоди.
Ты вспомни до смерти о Крупсе
своем,
Где с братом вы мачих поили
вдвоем.
Как мать кормила тебе молоком,
А тут, напрягая, кривилась, пока
Хватал тебя брат и за косы
таскал...
Село — позади...
И на горке доска.
Село — позади. И вся жизнь —
позади.
— Ты что ж меня мучаешь,
Память!
Уйди!
— Молчи. Я уйду только вместе
с тобой.
Я — Память твоя, твой шатер
голубой,
Я — крепость твоя, твой последний
редут,
Я — жизнь, за которую на смерть
идут.
Среды вражьих штыков, на краю
бытия,

Я — сила твоя, я — опора твоя.
Я здесь, чтоб тебе не склонить
головы.
Вот — ты,
Словно бабочка в стеблях травы.
Вот из хворостины твой брат
Резного тебе мастерит скакуна.
Ты скачешь по взгорью, девчонка-
сажнит.
И мать «сорванцом» тебя нежно
бранит.
И утром однажды — все это
во мне —
Бо двор ты влетаешь на том
скакуне.
И я упреку тебя, Память твоя:
В то утро вернулась в родные
края
Усталая ласточка, вспомни ее,
Под крышей она мастерила жилье.
Она работяга была хоть куда,
Носилась, как будто пьяна от
труда,
То вдаль, то под крышу, то назад
в траву,
То выше, то ниже, то вновь
в синеву.
Какой подонал ее срок или
зарок —
Все стрижла и стрижла крылом
ветерок.
* Весна недалече — ей свадьбу
справлять,
Хлопочет, щебечет и опять
Тр травки клочок, то соломок
пучок,
То глины комочек, то что-то еще.
Щебечет, хлопочет — хозяйка
в дому,
А ты еще глупой была по всему.
Жестокой, как дети бывают,
была —

Свою хворостину в руке подняла:
«Смотри, мой скакун, это
вражеский дом,
Царица ветров поселяется в нем.
Ударь же копытом, разрушь этот
кров!»
И рухнула бывшая царица ветров.
Но в час,
Когда вы вспоминаете жизнь,
Ты малостью этой не очень
казнись:
Вся жизнь — позади,
Завершается путь,
А больше мне не в чем тебя
упрекнуть.
— Ах, Память, ведь я
безжалостна ты,
Вернула мне детство у смертной
черты,
Но ласточка больше, чем ты, мне
дала.
Такое уж время,
Такие дела.
То вдаль, то назад теперь не беда.
А важно, что с ласточкой сталось
тогда.
В селдечке с булавку
Просунулась гроза.
Она хлестала, хотела глаза
Обжечьте выжлеать. Вихря
крылом.
Затеяла бой, словно стала орлом.
Отец, он тогда еще жив был, меня
Палкой прикрыл и, пинужку гоня,
Смеялся:
— Досталось тебе подалом.
Ужись у нас, как сражаться
со злом.
Вот малая птаха, а гонишь на нее—
Как бросилась в бой за гнездовье
свое.
Отцовское слово на страшной
войне
Той ласточкой детства вернулось
ко мне.
Сейчас палачи расстреляют троих,
У коня уцелев поставили их.
Сейчас их троих расстреляют
в ночи,
Четвертую — Память — увидят
палачи.
— Прощайте же, горы, снега и
луна,
Прощай, мой любимый, и наша
сосна.
Прощайте, прощайте, родные
места.
А совесть мои перед вами чиста.
...Украсив моноклем стеклянный
свой глаз,

Прочел заносчиво краткий приказ:
— Ну, грамотный фройлен, —
вражеский бандит, —
Теперь ты узнала немецкий язык!
Вцепиться бы в глотки,
Вонзить бы их в сердце,
Но что тут поделаешь — руки
в жгутах.
Хоть плюнуть бы в морду
заплывшую тут!
Но что тут поделаешь — с клапом
ко рту.
— Ну, грамотный фройлен!..
Вытянула врагу
С усмешкой в глаза, и могой
на снегу, —
Моя, горы и в путах свободы
от пут —
Старательно выбила:
«Гитлер капут».
И залп раскатился.
И грянул другой.
— Прощай, моя мама и брат
дорогой.
И ты, моя Память, прощай
навсегда.
Такое уж время... Ты здесь еще?
— Да.
— Со мной ты жила и со мною
умрешь.
Ну, вот и тамнает.
Ну что же... Ну, что ж.
И все.
Тьма темно — не бывает темней.
Но Память ко с нею уже, з мал
ней
Склонилась и словно сказала
ей:
Такое, что вином живет до сих
пор:
— Ах, девочка, полно.
Оборвана нить.
Но и ведь бессмертна, меня
не убить.
Прощай, Чабахан.
Остаюсь за двоих.
Я — Память,
Я стану тобой.
Для живых.

Перевод с осетинского
М. МАКСИМОВА.

* Печатается с сокращениями.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. ЕМЕЛЬЯНЕНКО

КРЫЛО В КРЫЛО

ОТРЫВОК ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ
3-я стр. 15 июля 1971 г.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ • ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ • СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

Зловещая миссия

Возня министра обороны США М. Лэйрда в Токио, а затем в Сеуле следует рассматривать в общих рамках тех лихорадочных усилий, которые в последнее время предпринимает Вашингтон, чтобы ослабить катастрофические последствия авантюристического курса американского империализма в Юго-Восточной Азии, найти дипломатическое прикрытие для проведения в жизнь пресловутой «доктрины Никсона».

В течение недели шеф Пентагона вел интенсивные переговоры с руководящими японскими деятелями, в том числе с премьер-министром Сато. Главная цель Лэйрда сводилась к тому, чтобы еще шире вовлечь японские военные ресурсы Японии в осуществление военно-стратегических планов США на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, чтобы переложить на японские плечи значительную часть военных расходов и выполнение функций, которые ныне выполняются этой зайцем мира вооруженные силы США.

Показательно, что Лэйрд добивался дальнейшего увеличения японского военного бюджета, несмотря на то, что последний уже имеющимся планам, предусматривается удвоение военных расходов Японии в ближайшие пять лет. Он настаивал на «модернизации» японских вооруженных сил, расширении японского военно-морского флота. Наконец, шеф Пентагона стремился обеспечить Японию и на будущее размещение американского ядерного оружия в Японии и дальнейшее использование японских портов американскими ядерными подлодками